

А. Л. Корзинин (СПбГУ)

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ СОСТАВА ОСОБОГО ДВОРА В 1573–1584 г.¹

Анализ динамики изменений персонального состава Особого двора Ивана Грозного после упразднения опричнины не подвергался специальному исследованию. Мы располагаем источниками по изучению Особого двора 1573–1584 г. Речь идет о разряде царского полка в Калуге в апреле 1576 г., привлеченном С. П. Мордовиной и А. Л. Станиславским для реконструкции двора в период правления Симеона Бекбулатовича [Мордовина, Станиславский]. Для восстановления состава Особого двора 1573–1575 г. нами были использованы список дворовых марта 1573 г. и разряд царского полка в Серпухове в апреле 1574 г. [Корзинин]. Особый двор после 1577–1584 г. можно изучить на основе анализа смешанного земско-дворового разряда Ливонского похода, начавшегося в апреле 1577 г., и дела о приезде А. Поссевино в 1581 г.² Еще одним документом, позволяющим реконструировать Особый двор в конце жизни Ивана Грозного, является отрывок списка дворовых, приказных и служилых людей разных чинов, опубликованный В. Н. Сторожевым³. Издатель датировал список приблизительно 1582 г., но его появление, очевидно, было связано с приемом в Москве английского посла Е. Боуса⁴. Во-первых, этот посольский прием был самым значительным после 1580 г., и на нем присутствовали как земские, так и удельные дворовые, упоминаемые в списке. Во-вторых, записанный в нем как боярин князь П. И. Татев получил высший думный чин в июле 1583 г. Другой фигурант, окольный Ф. В. Шереметев, был пожалован боярским титулом весной 1584 г. В декабре 1583 г. Шереметев принял участие в походе на черемису и должен был покинуть столицу [Зимин, с. 87, 96, 97, 113]. Следовательно, список был составлен после июля и не позже декабря 1583 г., точнее, в конце октября – ноябре 1583 г.

Всего нами было выявлено не менее 800 дворовых царского удела 1573–1584 г. Сравнение состава Особого двора в различные периоды его существования (в 1573–1575, 1575–1576, 1577–1584 г.) позволяет прийти к следующим выводам. Часть царского двора в 1573 г. набрали из числа прежних опричников, но все же в нем преобладали выходцы из малоизвестных и незнатных фамилий. Состав Особого двора отличался от Опричного. Значительное число представителей опричных фамилий (Блудовы, Бороздины, Бутурлины, Вольинские, Воронцовы, князья Вяземские, Грязные, Копнины, Мишурины, Молчановы, Наумовы, князья Охлябинины, Писаревы, Писемские, Плещеевы, Полевы, Поливановы, князья Пронские, Пушкины, князья Примковы, Салтыковы, князья Сицкие, Совины, Тыптыковы, князья Телятвские и Хворостинины, Хитрово, князья Хованские, Хлоповы, князья Черкасские, Шейдяковы и Щербатовы) после 1572 г. было включено в земщину. Особый двор к 1575 г. подвергся пересмотру, из него убрали многих худородных дворян, получавших жалование «з городы», и некоторых знатных феодалов. Не остались на дворовой службе худородные Бабкины, Бастановы, Болкошины, Болотниковы, Бунаковы, Бунковы, Бутиковы, Васильевы, Волжинские, Волковы, Вороновы, Востинские, Всеславины, Вырубовы, Готовцевы, Григорьевы, Дубасовы, Евреевы, Казнаковы, Кобылины-Макшеевы, Кобыльские, Косицкие, Краснослеповы, Крекшины, Кушелевы, Леонтьевы, Лехчановы, Маматовы, Мокеевы, Мокшеевы, Панафидины, Свиридоновы, Туровы, Усково, Хрипуновы, Чубаровы. Были включены в земщину либо попали в опалу князья Борятинские, Васильчиковы, Головины, князья Козловские, Кольчевы, Моклоковы, Овцыны, Судимантовы, Сунбуловы, Татищевы, князья Тулуповы. Особый двор 1576–1584 г. по знатности и численности уступал Земскому двору, но отличался стабильным, хотя и пестрым составом. Ряд фамилий служили в «особном» дворе непрерывно с 1573 до 1584 г. Из опричников это Алферьевы-Безнины, Нащокины (с 1576 г.), Бельские, Благие, Булгаковы-Денисьевы (с 1576 г.), Годуновы, Головленковы, В. Г. Зюзин, князь Д. М. Кубкеев, Микулины, Нагие, Осорьины, Панины, Пивовы (с 1576 г.), князь Трубецкие, Черемисиновы. Из прочих родов – Безобразовы, Биркины, Вахрамеевы, Воейковы, князь И. М. Глинский, Ельчаниновы, Жеребцовы, Ивановы, Извековы, Канчевы, Качаловы, Киндыревы, Клешнины, Култашевы, Милославские, Петровы-Соловые (с 1574 г.), Скобельцыны, Фофановы, Хлоповы (с 1577 г.), князь Шуйские.

Литература

Зимин А. А. В канун грозных потрясений. М., 1986.

Корзинин А. Л. К изучению Особого двора Ивана Грозного в 1573–1575 гг. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 1 (67). С. 49–60.

Мордовина С. П., Станиславский А. Л. Состав Особого двора Ивана IV в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича // АЕ за 1976 год. М., 1977. С. 153–193.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-01-12013в.² Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1982. Т. 2. Ч. 2. С. 437–440; Т. 2. Ч. 3. С. 441–458; Лихачев Н. П. Дело о приезде Антония Поссевино // Летопись занятий Археографической комиссии. СПб., 1903. Вып. 11. С. 44–46, 57.³ Сторожев В. Н. Материалы для истории русского дворянства. М., 1908. Вып. 2. С. 55–63.⁴ Сборник Русского исторического общества. СПб., 1883. Т. 38. С. 80–123.

М. А. Корзо (ИФ РАН)

КАК ЕВФИМИЙ ЧУДОВСКИЙ ПЕРЕВЕЛ ИСПАНСКОГО ИЕЗУИТА ФРАНЦИСКО ТОЛЕДО

В одном из своих прошений на имя патриарха московского Адриана Евфимий Чудовский рассуждает о необходимости издания душеполезных книг, которые не только послужат целям религиозного просвещения, но и будут противодействовать распространению в московских пределах различные еретических учений. Последний момент представлялся московскому книжнику весьма насущным, ибо противники православной веры «полския книги преводят на славенский наш языкъ: и темъ людие предаются: зане книги полския весьма ереси латинския наполнены». И потому Евфимий просил Адриана: «...воспрети государь, и возбрани... преводити полскихъ книжищъ бредни...». Книжник был также обеспокоен тем обстоятельством, что не только польские, но и издаваемые

